

Искусство друзей

Замечательная традиция взаимного обогащения национально-художественных культур, рожденная социалистической действительностью, крепнет и множится. Никого не удивляют ныне регулярные обменные гастроли театров многонационального Советского государства, заимствование репертуара, обмен актерскими силами, другие многочисленные проявления плодотворного творческого сотрудничества. В этом отношении недавний приезд в Минск труппы Государственного академического

театра оперы и балета Эстонской ССР, равно как и завершившиеся в эти дни в Москве гастроли Белорусского оперного театра, — события, казалось бы, вполне привычные. И в то же время это значительные вехи в культурной жизни братских народов, взаимный творческий экзамен.

Сегодня мы публикуем две рецензии. Одна из них посвящена оперным, а другая — балетным спектаклям театра «Эстония».

Эстония

Две забытые оперы

Широк и разнообразен оперный репертуар театра «Эстония». Его афиша включает в себя, наряду с широко популярными произведениями зарубежной и отечественной классики, многие создания советских композиторов, современные эстонские оперы. Но есть еще одна особенность в осуществлении репертуарной линии художественным руководством эстонского театра — устойчивый интерес к забытым или редко исполняемым произведениям мирового оперного репертуара. Это же определяет и гастрольную афишу театра в Белоруссии: из четырех привезенных опер две никогда не исполнялись не только в Минске, но ни в одном другом театре страны.

Теме героико-патриотического звучания посвящена опера «Аттила», созданная Верди в 1846 г. и горячо принятая тогда итальянцами. Борьба римлян с гуннами в V веке, воспетая в опере, вызывала в те годы живые ассоциации с освободительным движением самих итальянцев против австрийской оккупации. Опера Верди, предшествовавшая знаменитым «Риголетто», «Трубадуру», «Травиате», уже несла в себе многие характерные особенности творческого кредо композитора. Острый драматизм, яркая контрастность музыки, обилие красивых запоминающихся тем — то волевых, страстных, возвышенно-патетических, то нежных, мягко-лирических заставляют слушать оперу с неослабевающим интересом.

Интерес к ранней опере Верди возрастает вдвойне благодаря искусству истинного пения, которое демонстрируют замечательные эстонские вокалисты. «Первую скрипку», безусловно, играет в спектакле

Тийт Куузик (Аэций). Красивый большой голос, по-прежнему звучащий сильно и чисто, отточенное вокальное мастерство, высокая музыкальная культура, свободная сценическая жизнь в образе — все это позволяет поставить имя певца в ряд с лучшими оперными именами.

Большое художественное удовлетворение доставляет Мати Пальма в партии предводителя гуннов Аттилы. Главное выразительное средство певца, его неоценимое богатство — огромный, бархатного тембра бас, которым он владеет свободно, извлекая различные, необходимые в той или иной драматургической ситуации краски. Отличные актерские данные, обаятельная внешность способствовали заслуженному успеху М. Пальма у минской публики. В блестящий исполнительский ансамбль достойно входят и Женни Анвельт (Одабелла, дочь патриция) — молодая певица, обладательница редкого по красоте и силе звучания голоса, актриса яркого сценического темперамента, и Хендрик Крумм (Фюресто, итальянский воин). Один из лучших драматических теноров, он в полном блеске предстал перед слушателями и в этом спектакле.

Безупречная музыкальная и сценическая культура, слаженность всех слагаемых спектакля характеризуют исполнение «Аттилы» театром «Эстония». И в этом прежде всего, конечно, заслуга Эри Класа — дирижера и музыкального руководителя спектакля, а также его постановщика Арне Микка.

Постановка другой забытой итальянской классической оперы — «Турок в Италии». Россини — утвердила мнение о высших художественных достоин-

ствах эстонской труппы, о ее стремлении к жанровому многообразию, о мастерстве перевоплощения актеров. По ходу спектакля то и дело с удовольствием узнаешь в музыке творца будущего «Севильского цирюльника». Особая, непередаваемая прелесть произведения — в остроумном замысле композитора и либреттиста (Ф. Романи — непревзойденный знаток оперных законов, писавший либретто еще для Белини и Доницетти). События излагаются не «всерьез», а как бы оживают по воле главного действующего лица оперы — Поэта, решившего тут же, на глазах у зрителей, сочинить и поставить свою оперу.

Такой замысел позволил режиссеру Паулю Маги осуществить спектакль в традициях «искусства представления» — как своеобразную «овеществленную» игру творческого воображения. В игру эту охотно вовлекаются и слушатели, становящиеся как бы соучастниками спектакля в спектакле. Этот дух веселой игры, шутки не покидают вас на протяжении целого вечера, заставляя с удовольствием вспоминать бесконечные остроумные находки режиссера.

Спектакль смотрится с неослабевающим интересом благодаря наличию в актерском ансамбле превосходного главного героя — исполнителя партии Поэта. Вольдемар Куслап (баритон) творит свою роль легко, изящно и весело. Кажется, что участие во всех незамысловатых перипетиях сюжета доставляет самому актеру очевидное удовольствие.

Другим притягательным актерским центром спектакля является Маргарита Войтес (Фиорилла) — актриса, в которой гармонично сочетаются музы-

кально-вокальное мастерство и сценическое обаяние. Сложнейшая партия, пронизанная виртуозными колоратурными пассажами, исполняется так, что трудностей не замечаешь вовсе. Красивое звучание голоса продемонстрировала и певица Эве Неэм в партии цыганки Заиды.

Яркий вокально и сценически образ гостя из Турции Селима создает Тео Майсте. Певец хорош и выразителен и в сольных эпизодах и в многочисленных вокальных ансамблях — с Уно Крезном (синьор Джеронио), Ростиславом Гурьевым (Нарчизо)... Кстати, мастерство ансамблевого пения — замечательная особенность эстонских музыкантов, в полном объеме проявившаяся в опере Россини. В этом, как и в изящной, филигранной игре оркестра (спектакль осуществлен дирижерами Неэми Ярви и Валло Ярви) — проявление высокой музыкальной культуры.

В заключение необходимо отметить еще один момент, характеризующий зрелищную сторону обеих спектаклей, — их простую и в то же время весьма образную сценографию (художник Эльдор Рентер).

На фоне многочисленных модных новинок под «современностью», ложного манипулирования классикой в целях режиссерского, дирижерского либо актерского «самовыявления» спектакли Государственного академического театра оперы и балета Эстонской ССР — свидетельство бережного отношения к авторскому оригиналу, образец подлинного вкуса и большого художнического такта.

Ариадна ЛАДЫГИНА,
доктор философских наук.